

чивается цикл произведений русской сатиры XVII века. Композиционно «История о купце» связана со следующими за ней «Авизиями», хотя, возможно, последние являются произведением самостоятельным.⁴ Эта композиционная связь дает основание опубликовать два названных произведения как одно целое, объединенное составителем данного сборника, почувствовавшим, очевидно, жанровую близость «Истории о купце» и «Авизий» (общими для обоих этих произведений являются элементы шутовства и скоморошества — жанров, ко времени составления этого сборника начавших уже отмирать).

Не случайно также помещение «Истории о купце» и «Авизий» в этом сборнике между двумя циклами: сатирическими повестями XVII века и произведениями, возникшими вокруг «Гимна бороде». По своему содержанию и литературному оформлению оба эти произведения действительно занимают промежуточное место: от XVII века в них черты пародийно-сатирического жанра, от XVIII века — элементы содержания, отразившие новые явления русской жизни (картины быта Петербурга, и в том числе газетные новости).

Если публикуемый первый список «Истории о купце» находится в сборнике, носящем отчетливые следы сознательного подбора материала, в котором она занимает определенное, соответствующее своему жанру и содержанию место, то второй список этого произведения обнаруживается в сборнике довольно случайного состава. Этот сборник, тоже хранящийся в ГПБ (Собр. Титова, 3543), не вошел еще так широко, как предыдущий, в научный оборот, и поэтому следует дать ему краткую характеристику.

Сборник был составлен из двух разнородных по оформлению и содержанию рукописей еще в первой половине XVIII века, о чем говорит приписка одного из его владельцев — «устюжанина Федора Дмитриева сына Щергина» — на внутренней стороне крышки переплета, датированная 1748 годом.

Первая рукопись является отрывком «Апофегмат», написанным одним почерком — беглым полууставом начала XVIII века. Вторая (лл. 50—73), написанная скорописью нескольких, более поздних, почерков, в начале (л. 50) содержит отрывок тех же «Апофегмат», продолжающий изложение первой рукописи. Далее (лл. 52 об.—57 об.) любопытное и пространное рифмованное наставление учащимся, озаглавленное: «Сию дщицу, взяв в десницу, чти и помни», в конце которого отмечено: «Написася же и издадеся 7204 лета генваря дня»,⁵ и отрывок еще одного рассуждения (в прозе) на тему «корень учения горек, но плод его сладок» (л. 58 об.). После этого (лл. 59 об.—62) идут стихи о пользе чтения священного писания и молитв (начало: «Ничтоже светлейши солнечного сияния...»; конец:

считает, что это «памятник сводный из двух разного времени песен» — XVII и XVIII вв. (там же, стр. XXVIII—XXIX).

⁴ В качестве самостоятельного произведения рассматривает «Авизии» В. П. Адрианова-Перетц, опубликовавшая их по этой рукописи и по рукописи собрания Мазурина, откуда взято название публикации — «Куранты»; в Мазуринском списке «История о купце» отсутствует. (В. П. Адрианова-Перетц. «Юмористические куранты» (Ученые записки Государственного педагогического института им. А. И. Герцена, т. 67, л., 1948, стр. 48—49).

⁵ Ссылка эта, очевидно, ошибочна: в соответствующих источниках зарегистрировано лишь одно издание 1696 года учебного характера — букварь Кариона Истомина, составленный и изданный для обучения царевича Алексея Петровича; однако ничего похожего ни на это, ни на последующее в нем нет.